

БОЙЦОВА Екатерина Евгеньевна

**Информационное обеспечение военных кампаний,
организованных правительством США
в современных условиях глобализации:
сравнительный анализ военно-политической
ситуации в Ираке 1991 и 2003 гг.**

Специальность 23.00.04. -

Политические проблемы международных отношений
и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени кандидата политических наук

Нижний Новгород 2004

Работа выполнена на кафедре мировой политики и международного права
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель:	доктор исторических наук, Хохлышева Ольга Олеговна
Официальные оппоненты:	кандидат политических наук, доцент Марасов Михаил Геннадьевич доктор политических наук, профессор Сергунин Александр Анатольевич
Ведущая организация:	Институт переподготовки и повышения квалификации сотрудников ФСБ России (Н.Новгород)

Защита состоится « » 2004 г. в часов на заседании
Диссертационного совета Д-212.166.10 при Нижегородском государственном
университете (603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2, ауд. 315).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Ниже-
городского университета по адресу: 603950 Нижний Новгород, пр. Гагарина,
23, корпус 1.

Автореферат разослан « » 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

Корнилов А.А.

2005-4
18969

907048

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ.

Актуальность темы исследования. Современные информационные

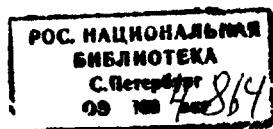
технологии преобразовали почти каждую сферу человеческой деятельности, в том числе, они произвели революцию и в военном искусстве. Традиционная война сменилась принципиально новыми формами противоборства, в которых победа достигается не с помощью классического или даже ядерного оружия и привычных способов ведения войны, а путем массированного использования новых средств информационного оружия. Это «несмертельное» оружие приобретает свойства, позволяющие ему заменить и даже превзойти оружие массового поражения. Оно становится самым опасным, уничтожающим личность, целые общества, не разрушая их физически.

В новом, информационном веке военные операции ведутся самыми развитыми в техническом плане государствами и требуют наличия больших интеллектуальных ресурсов. Для информационного обеспечения непосредственно боевых действий требуется широкий набор технических средств (звукосъёмные установки, мобильные типографии, передвижные теле- и радио-студии).

Вместе с тем, в современном мире успешность любой военной операции зависит не только от технического оснащения, но и от продуманной и грамотно построенной информационной кампании, сопровождающей непосредственно военные действия. От того, как средствами массовой информации преподносится вооруженный конфликт, зависит имидж той или иной стороны — участницы конфликта и характер самого конфликта. Одним словом, информационная составляющая современных войн находится на одном уровне с технической стороной.

Таким образом, актуальность исследования информационного обеспечения военных кампаний обусловлена:

Во-первых, информационное обеспечение стало одним из центральных понятий современного мира в самых различных областях от индивидуальных

источников получения информации до информационной безопасности государств.

Во-вторых, одной из важных сфер применения информационного обеспечения являются военные кампании. Ведущие государства мира создали целые подразделения в вооруженных силах, которые занимаются только информационным направлением военного конфликта («аппарат психологических операций» на Западе и «аппарат психологического обеспечения» на Востоке).

В-третьих, возросла роль и значение информационной власти в политической жизни государства. Именно СМИ становятся каналом информационного освещения боевых действий и отвечают за выработку определенного (заданного) отношения к самому конфликту у общественности.

В-четвертых, во всем мире налицо очередная «гонка вооружений», только уже информационных. Так, США за последние 15 лет увеличили расходы на разработку и приобретение новых средств информационного оружия в четыре раза. Теперь оно занимает первое место среди расходов на военные программы. Наряду с этим намечается тенденция по более активному противодействию - разрабатываются способы обороны в информационной войне, появляются сторонники идеи ограничения распространения информационного оружия на международном уровне.

В-пятых, военная история уже богата примерами ведения военных кампаний при помощи информационного оружия. Лидером в этой области стали США - операция в Персидском заливе, война во Вьетнаме, вторжение на Сомали и вторая война в Ираке. Это позволяет проанализировать грамотные ходы и ошибки руководства того или иного государства, которые приводили либо к победе, либо к поражению, и не только на поле боя, но и глобальной информационной среде.

В-шестых, проблема информационного обеспечения, информационной безопасности и информационных войн приобрела глобальный характер. **Сегодня ни одно государство не** в состоянии защитить себя, используя одни

лишь военно-технические средства. Обеспечение безопасности все больше и больше становится комплексной задачей, включающей в себя различные меры, среди которых информационная составляющая занимает одно из лидирующих мест.

Степень научной разработанности темы. К анализу информационного обеспечения военных кампаний побуждает и степень научной разработанности это проблемы. Главными источниками по изучаемой проблематике, которые составили эмпирическую базу данного исследования, стали официальные документы Конгресса и правительства США, уставы и доктрины ВС США, а также различных исследовательских институтов. Общие вопросы информационного обеспечения (ИО) американских вооруженных сил изложены в директиве министерства обороны 5122.5 от 12 февраля 1993 г., а основные принципы - в наставлениях комитета начальников штабов (КНШ) ВС США «Ведение боевых действий объединенными формированиями вооруженных сил США» и «Доктрина использования службы по связям с общественностью при проведении операций». Вопросы, определяющие порядок работы представителей СМИ в войсках, наиболее детально рассмотрены в уставах и наставлениях всех видов вооруженных сил, в том числе: FM 100-5, FM 100-6.

Информацию о том, какую роль играют информационные войны и психологические операции в ведении Соединенными Штатами военных операций, позволили получить доктрина «Психологические операции, полевой устав 3-05.3» от 19 июня 2000 г., Устав FM 33-5 «Психологические операции» от 1994г. и объединенная доктрина «Информационные операции» от 1998 г.

Помимо анализа структуры и роли информационно-психологических операций в информационном обеспечении военных кампаний, автором было исследовано значение информационной составляющей в национальной безопасности США. Для этого были изучены стратегия национальной безопасности США от 2002 г. и директива президента США по вопросам национальной безопасности.

Говоря об источниках по изучаемой проблеме, нельзя обойтись без официальных материалов Конгресса США. Наиболее подробно и систематически отражают действительность официальный вестник конгресса США «Конгрешнл Рекорд», стенограммы слушаний комитетов сената и палаты представителей. Перечисленные материалы полны эмоций и рутинных формулировок, однако, они дают возможность исследователю иметь достаточно целостное представление о ходе подготовки решений и расстановке сил при обсуждении законодателями важнейших политических тем и при принятии политических решений.

Представление о региональных мероприятиях США в Ираке дополняют документы ООН, включающие ежегодные собрания резолюций. В ходе данного исследования автором были проанализированы резолюции по Ираку во время первой войны 1991 г. (примером стали Resolutions SC UNO №№ 660 (1990), 661(1990), 662(1990), 664(1990), 665(1990), 666(1990), 667(1990), 669(1990), 670(1990), 674(1990), 677(1990), 678(1990)), ставшая знаменитой Резолюция № 1441 и Резолюция об информационной безопасности ГА № 49/54 от 1 декабря 1999 г..

При изучении вопроса о зарождении и возрастании значимости информационного воздействия во внешней политике США автором были использованы материалы международных конференций, посвященных миротворческой деятельности США и ООН, а также материалы ведущих мировых исследовательских институтов, таких как RAND, Центра международных исследований (Кембридж, Масс, США), Институт мира США (USIP), исследовательских центров университетов Гарварда (Harvard) и Йеля (Yale).

При исследовании проблем информационного обеспечения автор не мог обойтись без теоретической базы исследований по этой теме, которую создают труды зарубежных и российских ученых. Среди них можно выделить несколько групп. В частности, группа работ посвящена теоретическому осмыслению информационных войн, авторы которых (и зарубежные, и российские) приравнивают их ко всему информационному обеспечению, опус-

кая техническое обеспечение подразделений психологических операций. К таким теоретикам можно отнести Эдельштейна А. (Например, работа «Тотальная пропаганда. От массовой культуры к популярной культуре.» 1997); Нолла И., Джовета Г.и Одоннела В., Либицки М, Швартау В., Штейна Г. Из отечественных исследователей в этой группе следует отнести Григорьева М., Завадского И.И.; Панарина И.Н., Панарину Л.Г. Почепцова Г.Г. При этом следует отметить, что некоторые авторы относят информационные войны только к компьютерным войнам, например, В. Швартау и его работа «Информационная война: хаос на электронном суперхайвэе», Г. Штейн «Информационное противоборство- кибервойна - сетевая война».

Ближе к теме данного исследования стоят авторы, которые описали взаимосвязь пропаганды, СМИ и военных конфликтов. Это Эндрюс П., Браструп П., Кате П., Тэйлор П., Шурхало Д.

Стоит отметить, что различные авторы делают различные акценты в трактовке и подходах к информационной войне и информационному обеспечению: политический, социальный, и даже пиар. Но единым способом воздействия в информационной войне остается психологический, так как любые сообщения, агитация и пропаганда направлены на психику человека. Таким образом стоит выделить круг работ, которые посвящены именно психологическому аспекту информационного обеспечения военных кампаний. Это Аронсон Э., Пратканис Э, Крысько В.Г., Почепцов Г.Г., Михайлов Б, Павличев В., Черкасов А.

Действия Соединенных Штатов Америки в Ираке с исторической точки зрения помогают понять труды Колобова О.А. В частности, «Политика США по отношению к Израилю и арабским странам на рубеже 80-90 годов XX века», «Соединенные Штаты Америки и проблема Палестины» и «Международные отношения. Избранные труды». Оценить действия Америки по отношению к Ираку сквозь призму миротворчества позволяют работы Хохлышевой О.О., среди которых «Разоружение, безопасность, миротворчество: глобальный масштаб», «Международное миротворчество. Аннотированная биб-

лиогRAFия. Словарь терминов и понятий. Хронология» и «Международное миротворчество и коллективная безопасность. Схемы, карты, графики, таблицы». Работы Колобова А.О. («Левиафан и всемирное зло» и «специальные операции в мировой политике») позволили автору рассмотреть один из аспектов последней войны в Ираке, а именно борьбу с террором.

При исследовании практического аспекта проблемы автором была использована **периодическая печать** как непосредственные средства массовой информации, которые представлены ведущими печатными изданиями США и Великобритании. Это тематические подборки из номеров «Лос Анджелес Тайме», «Вашингтон Тайме», «Нью-Йорк Тайме», «Ньюуик», «Ю-Эс-Эй Ту-дей», «Гардиан».

Поскольку перед тем, как приступить к исследованию, автору было известно, что основным способом воздействия на население Америки является телевидение, то не меньшее значение было уделено информационным выпускам новостей. И если в 2003 г. автор имел возможность непосредственно следить за происходящим на телеэкране, то информация о событиях 1991 г. была почерпнута с официальных сайтов телевизионных компаний и газет США. Таким образом, автором, помимо привычных источников информации были задействованы **web-ресурсы**.

Необходимо отметить, что, несмотря на обилие работ, в той или иной степени отражающих проблему диссертационного исследования, мировая наука только начинает осмысление проблемы информационного обеспечения военных кампаний. Например, до сих пор не дано понятия информационной войны, принимаемого всеми учеными, отсутствуют четкие понятия предоставления информации журналистам во время освещения военных конфликтов.

Руководствуясь названными обстоятельствами, автор и определил тему диссертационного исследования.

В качестве объекта исследования выступает механизм выработки и осуществления специальных информационных операций США, проводимых за рубежом (в Ираке).

Предметом исследования являются новейшие технологии информационного обеспечения военных кампаний США в современных условиях глобализации

Цель и задачи исследования. Цель работы - изучить специфику информационной деятельности в обеспечении военных кампаний, организованных правительством США в условиях действия с мандата ООН (Ирак 1991) и в условиях объявления войны (Ирак 2003).

Для достижения цели автор ставит перед собой следующие задачи:

1. Проанализировать подходы к определению информационного обеспечения военных кампаний;
2. Проанализировать доктринальную базу информационного обеспечения США;
3. Разграничить информационную и психологическую составляющие изучаемой проблемы;
4. Изучить цели и задачи информационных акций, а также аппарат, технические средства и технологию проведения информационно-психологических операций.
5. Изучить особенности информационного обеспечения военной операции «Буря в пустыне»;
6. Исследовать специфику информационного обеспечения военной операции «Шок и трепет».

Автор намеренно исследует практическую часть на примере США, так как именно эта страна впервые поставила информационное оружие в один ряд с боевым, а операция «Буря в пустыне» стала классическим примером использования информационных технологий в военных кампаниях.

Хронологические рамки исследования включают в себя два периода. Оба они соответствуют времени проведения упомянутых операций, охваты-

вая при этом этапы до и после непосредственных военных действий. Таким образом, первый период охватывает промежуток времени с июля 1990 г. по март 1992 г. Соответственно второй период - с сентября 2001 по май 2004 г.г.

Методология исследования. Методологической основой данного исследования стали:

1. Общетеоретические политологические положения о системно-структурном подходе в познании общественных реалий;
2. Комплексное рассмотрение исторических обстоятельств выработки и проведения политики в области информационного обеспечения военных кампаний;
3. Методологический принцип П.А. Флоренского по изучению поведения систем во времени, суть которого сводится к тому, что по мере развития системы тот или иной элемент может занимать ведущее положение. Именно в наши дни в области военных конфликтов ведущее положение начинает занимать информационная составляющая.

Основным научным методом исследования стал сравнительный анализ, который заключается в выявлении схожих (идентичных) или различающихся характеристик сравниваемых объектов. При анализе особенностей операций «Буря в пустыне» и «Шок и трепет» метод сравнения являлся незаменимым и адекватным. В качестве основных критериев сравнения автором были определены такие характеристики, как сроки осуществления операции, время осуществления, направленность психологических операций, фронт ведения операции, аппарат психологической операции, каналы информационно-психологической операции, основные способы ведения операции.

Частично в ходе анализа автором были использованы методы индукции и дедукции, которые применялись при рассмотрении практического применения теоретической базы изучаемой проблемы, и наоборот; метод классификации применялся при описании типологии информационно-

психологических операций. Структурно-функциональный анализ был использован автором для составления структуры аппарата психологических операций в странах Запада и Востока. Онтологический метод использовался при определении сути понятия информационного обеспечения военных кампаний. Методы анализа языка использовались при изучении информационных сообщений в освещении военных конфликтов. При этом изучалась смысловая нагрузка текста; анализ терминов, употребляемых тем или иным автором; изучение направленности текста; изучение логики аргументации через призму понятийного аппарата. Использование этого метода необходимо, так как многие исследователи и авторы прямо не заявляют свою позицию, и определить ее возможно только путем изучения лексики автора, выявления наиболее характерных для него понятий.

Научная новизна работы состоит главным образом, в самой теме, так как в предложенной постановке она рассматривается впервые. Выделены основные теоретические аспекты проблемы, определены позиции представителей психологов, социологов, специалистов PR. В практическом аспекте представлено рассмотрение и сравнение информационной кампании в операциях «Буря в пустыне» и «Шок и трепет».

Учитывая данные обстоятельства, автор выносит на защиту следующие положения:

1. Авторское определение сущности информационного обеспечения военных кампаний.
2. Выявленная авторская закономерность теснейшей взаимозависимости механизмов информационного обеспечения военных кампаний США и концептуально выверенными доктринами национальной безопасности.
3. Обоснование принципиальной важности тезиса о специфичности усилий правительства США в информационном обеспечении конкретных военных операций в Ираке.

4. Научное обоснование основных тенденций в области информационного обеспечения государственных мероприятий США зарубежом в их сравнении (Ирак 1991г., Ирак 2003г.).

Апробация и практическая значимость исследования. Теоретико-методологические положения и идеи, развиваемые в диссертации, докладывались в рамках круглых столов и заседаний информационно-политического агентства «Национальная Информационная Группа» (г. Москва): «Роль информационной составляющей в военной сфере государства» (декабрь 2003г.) и «Деятельность СМИ в освещении военных кампаний» (февраль 2004г.)

Практическая значимость исследования информационного обеспечения военных кампаний, организованных США, заключается: во-первых, в прямой связи результатов исследования с актуальностью совершенствования использования информационных технологий в военных кампаниях; во-вторых, значимости информационной власти в политической жизни государства (именно СМИ становятся каналом информационного освещения боевых действий и отвечают за выработку заданного отношения к самому конфликту у общественности).

Диссертационное исследование в практическом отношении может оказать значимую помощь государственным и военным структурам в повышении эффективности в использовании информационного оружия в военных конфликтах.

Также положения и выводы, изложенные в диссертации, могут представлять методологическую основу для продолжения исследования проблем информационного обеспечения военных кампаний в целом.

1. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Цель и задачи, поставленные автором исследования, определили структуру и логику работы, которая состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, определяется цель, задачи, объект и предмет исследования, степень научной разработанности, обосновывается научная новизна, теоретико-методологическая база, формулируются положения, выносимые на защиту, обозначается практическая значимость работы.

В первой главе «Информационное обеспечение военных кампаний: вопросы теории» автором исследуется сущностное содержание информационного обеспечения военных кампаний (§1), классифицируются информационно-психологических операции (§ 2), исследуются цели и задачи информационно-психологических операций (§3), органы и технические средства информационно-психологических операций (§4), каналы информационно-психологических операций технологии (§5), информационно-психологических операций (§6) и механизм выработки и осуществление информационно-психологических операций правительством США (§7).

При исследовании проблемы информационного обеспечения военных кампаний, автор столкнулась с тем, что часто это понятие приравнивают либо к информационной войне, либо к психологической, либо к пропагандистской. При подробном рассмотрении в информационном обеспечении, на взгляд автора, можно выделить две составляющих: информационно-техническую и информационно-психологическую.

В информационно-техническом смысле речь идет о системах связи, телекоммуникационных системах, радиоэлектронных средствах и т.д.

В информационно-психологической составляющей важное значение имеет психика личного состава вооруженных сил, спецслужб и населения противостоящих сторон; системы формирования общественного сознания, мнения и принятия решений.

Таким образом, под информационным обеспечением военных кампаний следует понимать плановый комплекс мероприятий информационно-психологического воздействия, проводимый в целях захвата и удержания информационного превосходства над противником при подготовке и в ходе боевых действий, осуществляемый посредством технического оснащения и аппарата психологических операций.

Информационно-психологическая часть информационного обеспечения военных кампаний осуществляется посредством информационно-психологических операций. Они, в свою очередь, различаются по срокам осуществления (долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные), по времени осуществления (мирное, военное, послевоенное, в ходе миротворческих операций), по направленности (против гражданского населения противника, командования противника).

Цели и задачи информационно-психологических операций зависят от того периода, в который они проводятся. Целью операций, проводимых в мирное время, является предотвращение военного конфликта, либо его подготовка путем воздействия на морально-психологическое состояние населения и вооруженных сил противника. Цели и задачи в военное время сводятся к тому, чтобы подорвать моральный и боевой дух личного состава (населения) вооруженных сил противника, снизить его боеспособность, подавить волю к сопротивлению, побудить к уклонению от участия в боевых действиях, дезертирству, неповиновению командирам, сдаче в плен. В послевоенное время мероприятия психологических операций осуществляются в основном с целью закрепления результатов либо соевей победы над противником, либо для нейтрализации результатов победы противника.

Каналами информационно-психологических операций являются устное вещание, воздействие печатными и изобразительными средствами (листовки, газеты, брошюры), радиовещание, телевещание. При этом телевещание считается одним из наиболее эффективных каналов воздействия, особенно в США.

Наиболее распространенными технологиями информационно-психологических операций считаются дезинформирование, манипулирование и распространение мифов и слухов.

В наибольшей степени вопросы информационного обеспечения военных кампаний регламентированы в уставах и доктринах ВС США (директиве министерства обороны 5122.5 1993 г., наставлениях комитета начальников штабов (КНШ) ВС США «Ведение боевых действий объединенными формированиями вооруженных сил США» и «Доктрина использования службы по связям с общественностью при проведении операций», в уставах FM 100-5 и FM 100-6, доктрине «Психологические операции, полевой устав 3-05.3» 2000 г., Уставе FM 33-5 «Психологические операции» 1994г. и объединенной доктрине «Информационные операции» от 1998 г., доктрины национальной безопасности 1997 и 2002 гг.), где разработаны законодательная и правовая база, сформированы структуры, взявшие на себя функции по информационному обеспечению кризисных ситуаций, военных операций и конфликтов в различных регионах мира.

Согласно требованиям, изложенным в указанных документах, основная работа в этой области организуется и проводится службой по связям с общественностью. Она представляет собой систему специальных органов, подразделений и должностных лиц, решающих задачи целенаправленного информационного воздействия на гражданскую и военную аудитории как внутри страны, так и за рубежом в интересах формирования у них позитивного отношения к деятельности американских вооруженных сил.

Основными моментами в работе командования по регулированию информационного освещения в СМИ хода военной операции (конфликта) являются планирование работы со средствами массовой информации, регламентация допуска журналистов и их работы, контроль за содержанием информации.

Планирование информационного обеспечения военной операции (конфликта) начинается с получением боевой задачи и осуществляется парал-

тельно с разработкой ее оперативного плана. При этом уточняются цели и задачи информационного обеспечения на различных этапах операции, оценивается возможная реакция национальной и международной общественности на предстоящие боевые действия, в обязательном порядке разрабатывается приложение по информационному обеспечению к плану операции, в котором учитываются технические возможности и особенности средств массовой информации.

Учитывая выше перечисленное, совершенно очевидно, что механизм информационного обеспечения военных кампаний США является неотъемлемой частью информационной безопасности, а, следовательно, концептуально обусловлен доктринами национальной безопасности США.

Вторая глава «Анализ информационной деятельности в период операции «Буря в пустыне» содержит исследовательский материал о ситуации перед военной кампанией (§1), информационном обеспечении в мирное, предвоенное время (§2), военное время (§3) и послевоенное время (§4). В главе тщательно исследуются действия правительства США и средств массовой информации на всех указанных промежутках времени.

Непосредственным их исполнителем стал 8-й батальон 4-й группы психологических операций американских войск, насчитывающий около 200 военнослужащих и имеющий в своем распоряжении теле- и радиостанции, звуковещательные установки, мобильные топографии. Организация взаимодействия командования оперативного звена с представителями СМИ в ходе подготовки и проведения боевой операции была возложена на специально созданный орган - Межведомственный координационный комитет по общественной дипломатии.

По срокам осуществления информационная война в Персидском заливе была стратегической. Она имела глобальный характер и осуществлялась в течение длительного периода времени: с июля 1990 г. по март 1992 г. Информационное воздействие стало оказываться за пять месяцев до самих вооруженных действий.

Во время войны использовались операции, направленные против гражданского населения противника, войск противника и командования противника.

Информационно-психологические операции проводились на всех фазах конфликта: мирное время, военное и послевоенное. На всех этапах ставились и осуществлялись соответствующие цели и задачи. Так, еще в мирное время на мировой арене сформировалось позитивное общественное мнение в отношении предполагаемой военной акции Америки против Ирака. На этапе военных действий американское командование предпринимало энергичные меры по заполнению образовавшегося информационного вакуума в своих интересах и созданию благоприятных информационно-психологических условий для выполнения поставленных задач путем широкого использования возможностей прессы, радио и телевидения.

Информационная работа велась на двух фронтах: внешний, который подразумевал мировую общественность, и внутренний, направленный непосредственно на противника.

В ходе информационной войны и подготовки к непосредственным боевым действиям впервые были использованы новейшие разработки в области Интернет. Так, с помощью «вирусов» были выведены из строя телефонные станции и радиолокационные посты, парализовав уже в первые минуты воздушного налета систему ПВО Ирака.

В качестве каналов были использованы устное вещание, воздействие печатными и изобразительными средствами, радиовещание и телевидение. При этом наиболее воздействие на солдат противника оказали листовки. Благодаря им, около восьмидесяти процентов иракских вооруженных сил сдались в плен. Это позволяет говорить о воздействии печатными и изобразительными средствами, как наиболее эффективном в зоне боевых действий. Телевизионное вещание стало ведущим по силе воздействия на мировую общественность, особенно на население Америки. Лидером в области телевизионного канала подачи новостей с мест ведения боев явилась телекомпания

«Си-Эн-Эн». В целом, правомерно говорить об операции «Буря в пустыне», как о телепроекте, который позволил показать лишь те кадры войны, которые требовал заданный контент.

Основными способами ведения информационной войны стали дезинформирование, манипулирование и распространение слухов. Наибольшее распространение получило дезинформирование.

Таким образом «Буря в пустыне» стала примером и прецедентом все-стороннего применения информационных технологий. Основной отличительной чертой оказалась постановка информационно-психологических операций в один ряд с боевыми. При этом следует особо подчеркнуть, что все они имели директивный характер. Вся пропаганда МНС основывалась на полном военно-техническом и тактическом превосходстве сил коалиции над иракскими войсками. Однако в конечном итоге, победа сил коалиции явилась результатом не столько физического уничтожения военной машины Ирака, сколько умело организованного психологического воздействия, многократно усилившего военные успехи и приведшего к полной потере иракцами способности к сопротивлению.

При этом основной характеристикой операции «Буря в пустыне» стал информационный вакуум, в котором оказались журналисты. Работа с журналистами велась по специально разработанным программам. В войска допускались лишь аккредитованные при командовании МНС корреспонденты, подписавшие обязательства соблюдать определенные нормы в отношении характера и содержания сообщений. Интервью давали лишь специально отобранные военнослужащие. Основным же каналом поступления информации о ходе боевых действий стали ежедневные брифинги. Все материалы проходили цензуру. Специально подчеркивалась необходимость сведения к минимуму информации о погибших и раненых. Ограничивалось эфирное время, предоставляемое противникам войны.

С помощью грамотной пропаганды и способов подачи информации Со-единенным Штатам удалось повысить число одобряющих войну в Персид-

ском заливе американцев с десяти процентов населения в сентябре 1990 г. до восьмидесяти процентов в январе 1991 г., а также сломить волю иракцев к сопротивлению. С другой стороны эта информационная война носила односторонний характер, так как информационные и технические возможности иракской стороны не ставились в сравнение с американскими.

Третья глава «Специфика информационного обеспечения операции «Шок и трепет» так же, как и вторая анализирует действия американской стороны на предвоенном (§2), военном (§3) и послевоенном (§4) временном отрезке событий в Ираке 2003 г. Так же рассматривается международная ситуация перед началом информационной атаки на Ирак. Это позволяет проанализировать истинные причины начала боевых действий в Ираке, а, следовательно, определить характер информационно-психологических операций.

В отличие от событий в Ираке 1991г., США действовали без мандата ООН, что определило агрессивную информационно-психологическую атаку на Ирак. В связи с этим, по срокам осуществления информационная война в Ираке также была стратегической, имела глобальный характер, но в отличие от предыдущей кампании, информационно-психологическое воздействие началось за полтора года до начала вооруженных действий.

По направленности операций (гражданскому населению противника и командованию противника), фронту (внешнему и внутреннему), техническим средствам (теле- и радиостанциями, звуковещательными установками, мобильными типографиями), каналам (устное вещание, воздействие печатными и изобразительными средствами, радиовещание и телевещание), способу ведения (дезинформирование, манипулирование и распространение слухов) кампании 1991 и 2003 гг. идентичны.

Вместе с тем можно выделить ряд критериев, кардинально отличающих последнюю иракскую войну от предыдущих.

Во-первых, никогда еще информационное противостояние не достигало такой остроты (как со стороны США, так и со стороны Ирака). Главной особенностью информационной войны в Ираке 2003 г. было появление дос-

тойного конкурента американским СМИ в лице катарской телекомпании «Аль-Джазира». Поэтому была нарушена монополия Америки на информацию о ходе военных сражений.

Во-вторых, никогда так очевидно не просматривалась заданность общего информационного контента. Уже в начале военной операции большинство западных телекомпаний получили рекомендации от представителей американской армии, основным пунктом которых была настойчивая просьба не выпускать в эфир кадры, где бойцы сил вторжения предстают в неподобающем для американцев виде. По утверждению западных журналистов, освещавших и «Бурю в пустыне», и «Шок и трепет», во время последней операции они гораздо сильнее ощущали контроль со стороны американской военной администрации. Более того, до начала самой операции специалистами ПсО была проделана колоссальная работа по обработке иракского населения. Пропагандистская информация распространялась на Ирак в течение всего 2002 г. Также посредством Интернет была проведена работа с командованием иракских ВС.

В-третьих, информационная кампания в ходе последней войны в Ираке давала много сбоев. На наш взгляд, специалисты аппарата психологических операций предложили старую схему ведения информационно-психологических операций, опираясь на опыт предыдущей войны в Заливе. Однако, командование США столкнулось с яростным сопротивлением иракской стороны, что стало полной неожиданностью. В связи с этим наблюдалась растерянность в ведении информационной кампании. Растерянностью объясняется и обилие фальшивой информации о ходе боевых действий, появление культовых фигур в лице Джессики Линч, замалчивание о потерях американской стороны. Информационное освещение военных действий в Ираке 2003 г. изобилует сфабрикованными репортажами, что не могло остаться незамеченным для мировой общественности.

Исходя из этого, правомерно сделать вывод, что, несмотря на беспрецедентные пиар-акции Пентагона, США проиграли войну в Ираке 2003 г. в глазах мировой общественности на информационном поле.

В заключении диссертации суммированы выводы по работе. При этом подчеркивается, что, несмотря на внушительный аппарат психологических операций и штат специалистов в ведении информационных войн, монополия США на освещение военных конфликтов постепенно нарушается. Более того, роль Америки-победительницы остается спорной на информационном поле. Выиграв последнюю войну в Ираке, американское правительство столкнулось с жестким осуждением мировой общественности военных действий в Ираке. Эта тенденция говорит о том, что Соединенным Штатам уже не удастся безоговорочно манипулировать общественным мнением, основываясь лишь на имидже супер-державы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих научных публикациях:

1. Бойцова, Е.Е. Некоторые акценты информационной войны в Ираке /Е.Е. Бойцова// Объединенный научный журнал. — М.; Фонд правовых исследований, изд-во «Тезарус». - 2003.- №25 (83), октябрь. - С.9-13 (0,2 п.л.)
2. Бойцова, Е.Е. Информационная война: история и определения/Е.Е. Бойцова// Объединенный научный журнал. — М.; Фонд правовых исследований, изд-во «Тезарус». - 2004.- №6 (98), март. - С.41-44 (0,2 п.л.)
3. Бойцова, Е.Е. Информационные технологии подготовки и проведения операции «Щит пустыни » (2 августа 1990 - 28 февраля 1991 гг.) /Е.Е. Бойцова// Объединенный научный журнал. — М.; Фонд правовых исследований, изд-во «Тезарус». - 2004. - №13 (105), июнь. - С. 32-35 (0,2 п.л.)
4. Бойцова, Е.Е. Информационное обеспечение военных операций США: нормативно-правовая база, аппарат психологической войны, организация работы/Е.Е. Бойцова//Рабочий доклад ИПА «Национальная Информационная Группа (НИГ)». - Москва: НИГ-ИПА - 2003. - 14 с. (0,7 п.л.)
5. Бойцова, Е.Е. Сравнительный анализ информационных кампаний операций «Буря в пустыне» и «Шок и трепет» /Е.Е. Бойцова// Рабочий доклад ИПА «Национальная Информационная Группа». — Москва: НИГ — ИПЛ. - 2004. - 19 с. (0,9 п.л.)

Подписано в печать 27.10.2004. Формат 60х84 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1. Зак. 1365. Тир. 100 экз.

Типография Нижегородского госуниверситета.

Лист. ПД № 18-0099 от 04.05.2001.

603000, Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37.

№ 21579

РНБ Русский фонд

2005-4

18969